

ОТЗЫВ

официального оппонента Каменских Михаила Сергеевича на диссертацию
Авдашкина Андрея Александровича

«Процессы диаспоризации на Южном Урале: 1989-2002 гг.
(на материалах Челябинской области)», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 –
Отечественная история.

В представленном тексте диссертации автор обращается к очень сложным и исторически не до конца осмысленным процессам миграции и диаспоризации, с которыми столкнулась наша страна на рубеже XX и XXI веков. Даная тема активно обсуждалась в середине 2000-х годов в научных кругах, и несмотря на то, что сейчас она вызывает уже меньший интерес, ее актуальность по-прежнему не вызывает сомнений.

Несомненным достижением данной работы является богатый историографический анализ. Автор показал не только знание основных трудов по теме в отечественной и зарубежной историографии, но и продемонстрировал умение работать с литературой на иностранном языке, что по сей день, к сожалению, остается редкостью, особенно для регионов. Нас впечатлил список литературы на иностранных языках, насчитывавший 15 наименований, который не просто упоминаются, а реально цитируются и используются в тексте работы.

Интересным представляется подход автора к разделению отечественной историографии на социологическое исследования, труды политологов и историческую литературу. В своей работе автор ссылается на аналогичные исследования в соседних и схожих по характеру социально-экономического развития регионах. Проведенный анализ позволяет сформировать полное представление об имеющейся историографии, ее тенденциях. Между тем, на наш взгляд, работа могла быть дополнена ссылками на исследования научного коллектива Пермского научного центра

УрО РАН под общим руководством члена-корреспондента РАН А.В. Черных. За последние 10 лет научным коллективом подготовлено свыше 20 монографий и исследований, посвященных как общему анализу миграционных процессов на Урале, так и истории и этнолокальному и институциональному оформлению отдельных народов. В декабре 2015 года защищена диссертация Д.И. Ваймана о современных процессах у немцев Урала (включая Челябинскую область). Естественно, отсутствие ссылок на работы А.В. Черных не умаляет глубины проделанного историографического анализа.

К написанию диссертации автор привлек обширный круг источников, включающий комплексы опубликованных и неопубликованных источников в 19 фондах региональных и федеральных архивов. Впечатляет использованный массив периодических изданий из 39 наименований. Интересный материал представляет данные соцопроса 1991 и 1995 годов с выборкой 957 и 500 соответственно. В анализе источников вводной части, на наш взгляд, ему уделено недостаточно внимания. Полевые материалы, представляющие личный архив автора, также стали важной базой для реконструкции процессов миграции в период конца 1990-х – начала 2000-х годов. Безусловно, эти источники могут быть использованы и в дальнейших исследованиях. Между тем, при характеристике источников автор не использует стандартную схему их деления на устные и письменные, с подразделением письменных на опубликованные и неопубликованные, а разделяет их тематически и содержательно в отдельные группы.

Структура диссертации соответствует требованиям квалификационной работы и заявленной теоретико-методологической основе, что редко встречается в подобного рода исследованиях.

Впечатляет и перечень публикаций автора, подготовленных в ходе работы над диссертацией, в том числе в рецензируемых журналах.

Во введении выявлено несколько неточностей. Так, в качестве тезиса выдвинуто, что диаспоры немцев и евреев складывались в советское время,

хотя сам же автор, говоря об истории этих народов, приводит данные досоветского периода. Объектом исследования названы диаспоры Челябинской области. Узбеки на С. 18 названы одной из общностей в рамках предмета исследования, а на С. 19 в аналогичном перечне они уже не названы. Далее по тексту узбеки вновь называются в качестве «новых диаспор» (с. 164), но уже на следующей странице в таблице «Соотношение между старожилами и новоприбывшими представителями закавказских и среднеазиатских диаспор Челябинской области в 1989-2002 гг.» узбеков уже нет, при этом названы езиды с численностью 258 человек и курды в 159 человек. С нашей точки зрения, было бы выгодней сразу определить перечень диаспор, входящих в поле исследования. Для нас осталось непонятным, почему автор, например, не включил в исследование поляков и киргизов, численность и организационная структура вполне вписываются в заявленное предметное поле. Спорным представляется и утверждение о курдской диаспоре. В работе не представлено достаточно оснований, позволяющих считать эту общность диаспорой даже по заявленным автором критериям.

В параграфе 1.1. «Методология исследования» автор показывает глубокие знания методологии вопроса как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Мы полностью разделяем принятую автором парадигму осмысления феномена диаспоры в конструктивистском ключе, изложенную в трудах отечественных ученых Института антропологии и этнографии РАН, согласно которой диаспора является процессом.

В качестве дополнения можно было использовать последние работы теоретиков идентичности, например, «Imagined communities...» Б. Андерсона. Книга переведена на русский язык и является на сегодняшний день последним наиболее авторитетным изданием в русле избранной автором методологии. В списке литературы ее нет. В параграфе 1.2. «Понятийный аппарат» автор досконально обосновывает принятый им терминологический аппарат, которым умело пользуется на протяжении всей работы.

Наибольший интерес для нас представляла Глава 2 «Условия формирования диаспор в Челябинской области: этнокультурная политика и миграционные тенденции». В параграфе 1.2. «Этнокультурный аспект диаспоризации» автор дает характеристику развития сферы межнациональных отношений в Челябинской области в контексте взаимодействия диаспор с органами власти. В параграфе взаимодействие диаспор с окружением рассматривается в контексте взаимодействия их общественных структур с региональными властями. Безусловным преимуществом данного раздела является рассмотрение происходящих процессов в контексте становления национальной политики в России. В параграфе выделено два этапа национальной политики, - 1989-1996 и 1996 - 2002, - что соответствует и нашим представлениям о развитии сферы межнациональных отношений в России. Детально рассмотрены деятельность татарских, башкирских и татаро-башкирских, немецких, еврейских и корейских центров. Автор подробно останавливается на истории создания Ассамблеи народов Челябинской области, дает интересную оценку роли данного социального института в истории создания Ассамблеи народов России. Представлен и анализ влияния катастрофического ухудшения социально-экономического положения на пробуждение этнических фобий и антипатий. По ходу изложения итогов исследования автор активно пользуется статистическим материалом, подкрепляя утверждения цифрами и данными соцопросов. Большой научный интерес представляет часть параграфа, посвященная анализу социологических опросов 1989 и 1995 годов, посвященных национальному вопросу.

В параграфе 2.2. «Влияние миграций на региональные диаспоры» приведен анализ статистики о миграционном приросте. Автор оценивает политику приема мигрантов как ограничительную, констатирует неспособность государства справляться с регулированием столь широких вынужденных перемещений. Опираясь на личные полевые исследования, архивные материалы и данные СМИ, автор детально описывает все

существовавшие на тот момент легальные и нелегальные схемы пересечения границы, провоза товаров и контрабанды. В параграфе верно подмечен миграционный контекст диаспоризации «новых» этнических сообществ. Миграции стимулировали развитие в регионе азербайджанской, таджикской и армянской диаспор и т.д. Хотя мы отмечаем, что в этом параграфе автор не всегда критически подходит к СМИ как к источнику, выдвигает эмоционально окрашенные оценки. Например, такое высказывание: «Всего пять минут уделялось объявлениям на татарском языке по радио. Остальные этнические группы не имели даже такой скромной возможности».

В параграфе 3.1. Главы 3 «Структура диаспор: общественные организации и социокультурный облик диаспорных групп» детальнейшим образом реконструированы сложнейшие процессы институционализации этнических сообществ евреев, немцев, казахов, корейцев, грузин, украинцев, армян, азербайджанцев. В тексте представлены процессы создания организаций, их общественная и религиозная деятельность, деятельность в сфере образования, инициативы по выстраиванию международных контактов. Все это позволяет сформировать полное представление о тех сложных процессах, которые происходили в сфере межнациональных отношений Челябинской области в рассматриваемый период. Между тем, анализируя деятельность религиозных организаций немцев и евреев, автор ничего не говорит о деятельности религиозных организаций народов, традиционно исповедующих ислам, хотя в их жизни религиозный фактор, без сомнения, играет большую роль.

Содержательно к данной главе и проделанной кропотливой работе вряд ли можно что-то добавить, однако с точки зрения подачи материала нам представляется более удачным вариант разбивки параграфа на подразделы, а также группировка народов с точки зрения заданной автором методологии – на старые и новые диаспоры. Такой подход, по нашему мнению, позволил бы не только представить информацию более системно, но и сделать соответствующие выводы об общих и особенных чертах «старых» и «новых»

диаспор. Также, по нашему мнению, несколько больше внимания, чем другим народам, в данной главе уделяется сообществам немцев и евреев.

В параграфе 3.2. «Социально-демографический состав «старых» диаспор» автор обращается к социально-демографическим характеристикам диаспор. Интересной и очень перспективной представляется работа по формулированию моделей идентичности «старых» диаспор с опорой на феномен исторической памяти. Автором, как и в предыдущем разделе, проделана кропотливая работа с данными переписей населения, на основании которых выявлены такие сведения, как процентное соотношение по месту рождения, возрастные и гендерные особенности диаспор в различные периоды, брачное состояние. На основании анализа полученных данных автор, например, раскрывает причины гендерных диспропорций украинцев во второй половине XX века. В параграфе справедливо отмечается, что в опубликованных материалах переписи 2002 года не представлены данные о владении языками в разрезе на национальности. Между тем, остается непонятным, почему автор не обратился к неопубликованным данным, доступ к которым открыт.

В начале параграфа 3.3. «Практики адаптации и характеристики «новых» диаспор (закавказских и среднеазиатских)» автор, используя неполные и часто фрагментарные источники, а также проведя большую полевую работу, сумел собрать научно обоснованный материал для конструирования социальной структуры диаспор. Он доказывает наличие миграционных социальных сетей внутри диаспор, внутренние механизмы социальной и культурной адаптации мигрантов, выявляет феномен пластичности в самоидентификации диаспор, который мы разделяем. К сожалению, в параграфе не нашлось информации о деятельности корейцев, которые были заявлены как одна из среднеазиатских диаспор.

Сам текст работы выверен и вычитан, нам удалось отметить всего 5 орфографических опечаток по ходу текста. Сноски оформлены практически единообразно, однако не соответствуют утвержденному ГОСТу 7.0.5–2008.

В целом, работа соответствует критериям научности, выдержана в академическом стиле. Автор показал глубокое знание историографии проблемы, умение пользоваться методами исторического исследования (работа в архивах, анализ статистики, полевая работа), критически оценивать источники.

Предлагаемое исследование соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и его автор может быть рекомендован к присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:
Каменских Михаил Сергеевич
кандидат исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история,
старший научный сотрудник
Отдела истории, археологии и этнографии
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Пермский научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»
614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а, кааб. 103
Телефон: (89068778241)
E-mail: pomidorr@mail.ru
Web-сайт: <http://www.permisc.ru/>

Каменских

Адрес места жительства оппонента:
614022, г. Пермь, ул. Сивкова, 2-46

*Подпись Каменских МС
удостоверяю*

*Ведущий специалист
для документов
по кадрам*

11.05.2017